

- 11. Зорькун - драв с
содой.

- 12. Акажемунки - моко.
- 13. Намогов, селеченки -
- гетке
- 14. Мохунки - убавунки
- ванерут?

- 15. Безгун. Дорунет - не
мавине.
мавине -
- 16. Д. сакс?
Сомон азарт)
- 17. Руннат гуня иредунки.
и.б. ВС

- 18. Мотоз гено по коррен.
- 19. Земунт и спонсан

20. Hayk 3, kymk, zzz
Hayk 200

21. 50% - part. - 30

22. Novob? (c.)

23. Munday dx. - c l.A. -
- 2000

N 5840

К оценке американскими советологами состояния
американо-российских отношений

Известный советолог Дмитрий Саймс, возглавляющий российские и республик Содружества исследования в фонде Карнеги /американские средства массовой информации активно использовали его как эксперта в августе 1991г. и после попытки переворота/, считает, что прогресс в американо-российских отношениях зависит в основном от действий нашей стороны.

Американская нация, по его словам, романтическая, но и сугубо прагматическая. На сегодняшний день, согласно его оценке состояния отношений в целом, проявление симпатии к демократическим преобразованиям, "протягивание руки", может заключаться в "снятии бомбардировщиков с дежурства", сокращении военных расходов, в констатации "отсутствия серьезных противоречий". Аналогии с "планом Маршалла" нет места, поскольку после Второй Мировой войны американцы четко знали - "кого спасать, ради чего спасать и от кого спасать". "Сегодня нет третьей силы, которая стремилась бы усилить свою мощь за счет бывшего Союза и представляла бы собой угрозу Америке." Сегодня цели широкомасштабных акций и клиенты-получатели помощи американцам во многом непонятны. Это отражается и в том, что если в первом случае на администрацию Трумена воздействовали "атлантисты", представляющие собой влиятельную силу, в том числе и во внешнеполитической элите, в случае с нами этого нет.

Для перехода от состояния "отсутствия серьезных противоречий" к партнерству и весомому участию США в наших преобразованиях, если на то есть желание российского руководства и общества, нужны продуманные усилия, считает Саймс. Мало выразить желание. Пока он оценивает российскую дипломатию как неумелую и не эффективную. Отношения наших двух стран, при наличии "настроений в пользу друг друга", не могут быть "игрой в поддавки". Не дело США, подчеркнул он, пытаться выяснять и угадывать российские интересы. "Президент хочет понять, чего от него хочет Ельцин". Саймс считает, что российская дипломатия не приуспела в формулировании своих приоритетов, не говоря уже о доведении их до сведения американской стороны. Подходящий пример, по его мнению, события, связанные с самоопределением Украины. Разнобой в заявлениях российского руководства и дипломатического ведомства /Козырева/ - "это представляет угрозу", но "мы не можем препятствовать процессу обретения национального суверенитета" не помог президенту

США в определении своей позиции. В то же время, было однозначное давление со стороны влиятельной украинской иммиграции. Но даже сейчас, считает Саймс, возможно использование российским руководством американской дипломатии в диалоге с Украиной, поскольку Вашингтон сильно насторожился при попытках "бряцания ядерным оружием" украинскими руководителями.

Нет у нас, по мнению советолога, понимания как делаются дела в Америке и в вашингтонских коридорах власти. Нормальной практикой считается, когда работающие здесь объясняют вновь прибывшему представителю страны формы работы, "кто есть уважаемые люди в городе", от кого нужно сторониться. Это же распространяется и на контакты прибывающих официальных лиц и парламентариев, другие делегации. Серьезные люди в Вашингтоне, по оценке Саймса, мягко говоря, недоумевают, видя контакты с маловлиятельными кругами, а иногда и "просто с жуликами". В этой связи он назвал недопустимым факт приема в посольстве Эдуарда Лозанского, имеющего как раз репутацию последнего. Саймс считает, что Лозанский сейчас находится под следствием, что он использовал в своих целях средства, выделенные на конкретные программы в России Национальным фондом в поддержку демократии.

В более общем плане, Саймс считает, что отдельные поступки и действия в кругах российского руководства /"точнее было бы назвать это складывающейся практикой"/ не создадут в глазах американцев образа людей, с которыми "можно серьезно иметь дело". Помимо острых, но что простительно, объективных экономических и политических проблем, которые тоже препятствуют партнерским отношениям и желанию "делать бизнес", субъективные моменты - постоянная публичная критика друг друга людьми, которые по представлениям американцев являются одной командой /в том числе, в стенах посольства; пример - Г. Попов, ругающий на приеме Б. Ельцина/, коррупция, о которой знают на Западе, сильно затрудняют действия по оказанию гуманитарной помощи, и в целом - стремление делать бизнес в России. Еще один пример, приведенный аналитиком - "... деловых людей и политиков настораживает, когда оптом и в розницу продается доступ к мэру Москвы".

Саймс настаивает, что необходимо в первую очередь воздействие на американское общественное мнение и на людей, в значительной мере его определяющих. То, что называется "public relations" абсолютно не видно со стороны российских внешнеполитических ведомств. Это

Саймс расценивает как серьезный недостаток и проявление "неумения делать дело в Америке". "Этот президент /Буш/ не будет просить у американского народа" дополнительных средств для помощи нам. Нужно давление, лоббирование, сдвиги в настроении политической и деловой элиты, средств массовой информации. Саймс не видит работы посольства в этом направлении, незначительны контакты со средствами массовой информации, академическими кругами, консультационными фирмами. /Не слышно голоса русских американцев, с которыми также нужно активизировать работу. Трудно рассчитывать, что русская община будет также сплоченна и влиятельна, как, например, армянская или украинская, но упускать еще одну возможность в отстаивании российских интересов, по мнению Саймса, недальновидно/.

Саймс рассматривает стремление иметь дело с президентским институтом власти и неучет других структур американской политической практики как "неизжитый авторитаризм". Эту характеристику он относит и к президенту Ельцину. "У российского президента не изжит авторитарный подход в ведении дел с Америкой", что, по мнению Саймса, проявляется в стремлении к контактам лишь с президентом США, "ну и есть понимание необходимости встреч с конгрессменами и сенаторами, не более того." Основное звено, по мнению Саймса, американское общественное мнение, активное и эффективное использование средств массовой информации. "Торбачев и люди, ему помогавшие, умели это делать".

Саймс считает, что в США не изжито недоверие по отношению к Б.Ельцину. Как практичные люди, американцы исходят из принципа "победителей не судят". Потенциал России таков, что подход к ее руководству определяется по типу столь популярной в Америке фразы - "если человек, стоящий 10 млн., прыгает в нижнем белье с третьего этажа, он не сумасшедший, а экстравагантный". Такого отношения, естественно, недостаточно, если у России есть интерес к деловому партнерству с США. В то же время, Саймс подчеркнул, что сегодняшний подход американцев определяет оценка "Россия - это не Союз", многое утрачено от сверхдержавности. Имперские и сверхдержавные потуги восприниматься не будут и впечатления не произведут, как он считает на данный момент. Приоритеты России сейчас во многом не определены, но если есть желание развивать отношения с Америкой, то, считает Саймс, помощники президента Ельцина должны разъяснить ему внешнеполитический резонанс его шагов. В качестве примера он привел недоумение по поводу исчезновения на 2 дня, отказ от встречи с японским министром

иностранных дел /Известие об исчезновении президента Ельцина было на первой странице газет, о том, что он объявился в Крыму - на "двадцать пятой"/, поведение в отношении Горбачева после его ухода в отставку.

31.01.1992

Размустов В.Б.

N 5840